

ДОСЛІДЖЕННЯ

АЛЕКСАНДР ЕРМАКОВ

ЛЕВОЛИБЕРАЛЬНА КРИТИКА ВУЛЬГАРНОГО НАЦИСТСЬКОГО АНТИСЕМІТИЗМУ В 1935 Г. (ПО МАТЕРІАЛАМ «ЕЖЕДНЕВНОЇ ПАРИЖСЬКОЇ ГАЗЕТИ»)

Важним джерелом по історії протидії нацистському антисемітизму є періодична друкована преса німецької еміграції. Аналіз матеріалів емігрантських газет і журналів дозволяє зробити значимі висновки про сутність і масштаби критики антисемітської ідеології і політики націонал-соціалізму, визначити специфіку позицій емігрантів різних політичних течій, виявити деякі методи і прийоми антинацистської пропаганди, уточнити уявлення про ступінь інформованості міжнародної громадськості про положення євреїв в Третій рейху в переддвер'ї Холокосту.

Про існуючі підрахунки, емігранти заснували близько 450 періодичних видань, друкованих в Європі, Америці, на Дальньому і Близькому Сході. Наряду з соціал-демократичною газетою «Нойер форвертс» («Нова «Вперед»») і комуністичною «Гегенангрифф» («Контратака»), фахівці відносять до найбільш важливих політичних друкованих органів німецької еміграції ліволіберальну «Паризер тагесблатт / Паризер тагесцайтунг» («Щоденну парижську газету»)¹. Вона розповсюджувалася

¹ «Щоденна парижська газета» знаходиться в вільному доступі на сайті <http://deposit.d-nb.de/online/exil/exil.htm>. Слід зауважити, що значительна частина документів, стосуються цього видання, знаходиться в Російському державному військовому архіві (РГВА) в Москві: ф. 585 «Редакція емігрантської газети»

во Франции, где проживали 35 тысяч политэмигрантов, и в других странах, принявших беженцев из Третьего рейха. Первый из 2148 номеров газеты вышел 12 декабря 1933 г., последний – 18 февраля 1940 г.

Одним из объектов критики леволиберальных журналистов-эмигрантов был вульгарный нацистский антисемитизм. В современной исследовательской литературе проводится различие между двумя разновидностями или ветвями антисемитской идеологии, бытовавшей в Третьем рейхе. Одну можно назвать «интеллектуальным» антисемитизмом, предназначенным для образованных слоев общества, технократической элиты гитлеровской Германии. Эта разновидность воплощалась главным образом в основанном в 1935 г. эсэсовском еженедельнике «Шварце кор» («Черный корпус»)². Вульгарный антисемитизм, ориентированный на «простых» немцев, не утруждавший себя наукообразием аргументации, правдоподобием выводов и достоверностью фактов, олицетворял еженедельник «Штюрмер» («Штурмовик»), который издавал Юлиус Штрейхер в 1923–1945 гг.

Первая специальная исследовательская работа о Штрейхере появилась только в 1976 г.³ В изданных с тех пор немногочисленных монографиях и статьях изучались письма читателей «Штюрмера», содержание текстовых и визуальных материалов этого еженедельника, учительская карьера, политическая биография Штрейхера, истоки его антисемитских убеждений, а также способы внедрения в сознание немцев образа еврея как «осквернителя расы»⁴. Борьба со штрейхеровской пропагандой

“Паризер Тагесцайтунг”, Париж», ф. 594 «Фонд Георга Бернхарда (1875–1944)» и ф. 625 «Фонд Карла Миша (1896–1965)».

² См.: Кунц К. Совесть нацистов. – М., 2007. – С. 243, 258.

³ Kipphan K. Julius Streicher und der 9.November 1923 // *Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte*. – Bd. 39. – 1976. – S. 277–288.

⁴ Hahn F. Lieber Stürmer. Leserbriefe an das NS-Kampfbblatt 1924–1945. Eine Dokumentation aus dem Leo-Baeck-Institut. – Stuttgart, 1978; Pätzold K. Julius Streicher. Herrenrasse formiert sich // *Sturz ins Dritte Reich. Historische Miniaturen und Porträts*. – Leipzig, 1983. – S. 290–296; Bytwerk R. Julius Streicher: The Man Who Persuaded a Nation to Hate Jews. – New York, 1983; Pöggeler F. Der Lehrer Julius Streicher. Zur Personalgeschichte des Nationalsozialismus. – Frankfurt am Main, 1991; Froschauer H. Streicher und «Der Stürmer» // *Faszination und Gewalt. Zur politischen Ästhetik des Nationalsozialismus* / Hg. Ogan B., Weiß W. W. – Nürnberg, 1992. – S. 41–48; Baird J. W. Julius Streicher – Der Berufsantisemit //

немецких антифашистов-эмигрантов, в том числе из леволиберального лагеря, до настоящего момента оставалась вне сферы внимания ученых. В этой связи анализ материалов «Ежедневной парижской газеты» представляется весьма актуальным.

Основателем и главным редактором газеты являлся немецкий журналист еврейского происхождения Георг Бернхард. Издателем и, вероятно, спонсором этого печатного органа до июня 1936 г. был русско-еврейский эмигрант Владимир Поляков, отец известного исследователя антисемитизма Льва Полякова⁵. В результате конфликта между Поляковым и Бернхардом выход «Паризер тагеблатт» был прекращен, а Бернхард и большинство сотрудников редакции продолжили антинацистскую пропаганду в новой газете «Паризер тагесцайтунг». Синонимическая замена в названии «Blatt» на «Zeitung» (оба слова обозначают «газета») свидетельствовала о намерении издательского коллектива сохранить прежнюю политическую ориентацию и читательскую аудиторию⁶.

С последней трети XIX в. немецкий либерализм был идейно и организационно расколот на правое и левое течения. Общими для них были идеи свободы личности, правового государства, политической демократии. Левые либералы, кроме того, выступали за контроль над монополиями в интересах мелких и средних производителей, допускали вмешательство государства в экономику и социальные отношения, в политической сфере отстаивали республиканскую форму правления, равноправие мужчин и женщин, тесно сотрудничали с социал-демократами. Во внешней политике они стояли на пацифистских позициях⁷.

Die braune Elite II. 21 weitere biographische Skizzen / Hg. Smelser R., Syring E., Zitelmann R. – Darmstadt, 1993. – S. 231–242; Pätzold K. Julius Streicher. «...he was a good person» // Stufen zum Galgen. Lebenswege vor den Nürnberger Urteilen / Hg. Pätzold K., Weißbecker M. – Leipzig, 1999. – S. 264–296; Ruault F. «Neuschöpfer des deutschen Volkes». Julius Streicher im Kampf gegen «Rassenschande». – Frankfurt am Main, 2006; *Idem*. Tödliche Maskeraden. Julius Streicher und die «Lösung der Judenfrage». – Frankfurt am Main, 2009.

⁵ См.: Поляков Л. История антисемитизма: В 2 т. – М.; Иерусалим, 2008.

⁶ См.: Peterson W. Das Dilemma linksliberaler deutscher Journalisten im Exil: Der Fall des «Pariser Tageblatts» // *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*. – 1984. – Н. 2. – S. 269–288.

⁷ Programm der Deutschen Demokratischen Partei // *Mitteilungen für die Mitglieder der Deutschen Demokratischen Partei*. – 1920. – Nr. 2. – S. 41–47.

Немецкая демократическая партия (НДП), созданная левыми либералами в 1918 г., еще до прихода национал-социалистов к власти вступила в стадию кризиса и распада, которая завершилась самороспуском 28 июня 1933 г.⁸ В период гитлеровской диктатуры ни правые, ни левые либералы не проявили себя в антифашистском Сопротивлении как организованная сила. Историкам известна одна-единственная нелегальная группа, участники которой уповали на военный заговор, а сами занимались лишь разработкой планов демократического переустройства страны после свержения Гитлера⁹. В эмиграции левые либералы присоединялись к самым разным политическим группам, начиная от лево-нацистского «Черного фронта» Отто Штрассера и заканчивая коммунистическими ячейками¹⁰.

К числу последних относился и Георг Бернхард. В 1900–1906 гг. он состоял в СДПГ, в 1918 г. вступил в НДП, а в Париже сотрудничал с Подготовительным комитетом немецкого Народного фронта, тон в котором задавали коммунисты. Бернхард считал, что и после краха Веймарского государства «старые либеральные идеи свободы и справедливости... не износились, не превратились в хлам ушедшей либеральной эры. Они вечно хороши и вечно молоды». «Новый социализм», который придет на смену «старому анархическому капитализму», мыслился ему как «созидательный синтез этики и экономики, свободы и связанности, индивида и общества». Однако конкретный план построения социализма «на основе Маркса и частично – помимо Маркса» еще предстоит разработать¹¹. Прессу редактор «Ежедневной парижской газеты» приравнивал к политическому оружию, формирующему у читателей определенное мировоззрение, а целеустремленного, творческого журналиста – к политику. Задачу своей газеты он видел в том, чтобы в деловой, доказательной манере проинформировать публику, читающую по-немецки, о преступном характере гитлеровского режима.

⁸ *Vogt M.* Parteien in der Weimarer Republik // *Die Weimarer Republik 1918–1933: Politik, Wirtschaft, Gesellschaft.* – Bonn, 1998. – S. 142–143.

⁹ *Benz W.* Eine liberale Widerstandsgruppe und ihre Ziele // *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte.* – 1981. – H. 3. – S. 444.

¹⁰ См.: *Sassin H. R.* Liberalismus und Widerstand // *Widerstand gegen den Nationalsozialismus* / Hrsg. Steinbach P., Tüchel J. – Bonn, 1994. – S. 208–218.

¹¹ *Bernhard G.* Zu neuen Ufern // *Pariser Tageblatt.* – 1934. – 3. April. – S. 1.

В штат сотрудников Бернхарда, бывшего главного редактора либеральной «Фоссише цайтунг», входили журналисты, ранее работавшие в либеральных газетах немецкой столицы: Курт Михаэль Каро, до эмиграции занимавший пост главного редактора «Берлинер фольксцайтунг» («Народной берлинской газеты»), а также Рихард Дик, Георг Вронков, Эрих Кайзер, Карл Миш, Ганс Якоб¹².

«Ежедневная парижская газета» была самым активным критиком вульгарного антисемитизма и его пропагандистов Штрейхера и «Штюрмера». В 1934–1940 гг. главный орган СДПГ газета «Нойер форвертс» поместила в 6 раз меньше материалов о вульгарном антисемитизме в Третьем рейхе, чем газета Бернхарда. Возможно, особый интерес «Ежедневной парижской газеты» к антисемитской политике Третьего рейха отчасти объясняется еврейским происхождением главного редактора и многих журналистов, в частности, Курта Каро и Карла Миша. Бернхард был солидарен с призывом Генриха Манна к немецким евреям-эмигрантам не отделять свою судьбу от судьбы немцев, покинувших Германию. «То, что произошло с немецкими евреями, – только следствие всех принципиальных прегрешений против свободы, человечности и вечных нравственных законов вообще, которые совершаются в гитлеровском рейхе. Их призыв ко всему миру будет услышан только тогда, когда весь мир осознает глубину падения нравов в Германии. Их надежда на возвращение в эту страну... может исполниться только тогда, когда солнце свободы вновь будет излучать одинаковый свет и одинаковое тепло для всех классов и всех рас»¹³.

Изучение периодичности выхода статей о Штрейхере и его еженедельнике позволило выявить следующую динамику. В декабре 1933 г. и в январе – феврале 1940 г. «Ежедневная парижская газета» не посвятила вульгарному антисемитизму ни одной публикации. В течение остальных шести полных лет было опубликовано 188 статей. При этом подсчет количества публикаций и объема материала показывает, что обычно леволиберальная газета писала о Штрейхере и «Штюрмере» 25–30 раз в год, размещая на своих

¹² *Jacob H.* Kind meiner Zeit. Lebenserinnerungen. – Köln; Berlin, 1962. – S. 184.

¹³ *Bernhard G.* Zu neuen Ufern // *Pariser Tageblatt*. – 1934. – 3. April. – S. 1.

страницах примерно равное количество материала – от 1000 до 1300 строк. Исключения составляют 1939 г., когда было опубликовано в 2,5–3 раза меньше статей, чем обычно, и 1935 г., в течение которого «Ежедневная парижская газета» напечатала 65 публикаций объемом 2500 строк. Это составляет соответственно 34,57% и 32,99% всего материала по интересующей нас теме.

Почему именно 1935 г. привлек столь пристальное внимание леволиберальных эмигрантов из Германии к погромной антисемитской пропаганде в Третьем рейхе? Во-первых, этот год характеризовался для немецких евреев заметным усилением дискриминации и сегрегации. Распоряжением от 13 февраля 1935 г. евреям и «арийцам», женатым на еврейках, запрещалось работать зубными врачами. Закон о воинской повинности от 21 мая и дополнительное распоряжение от 25 июля закрывали для евреев доступ к воинской службе, которая воспринималась в Германии как почетный долг каждого мужчины. «Арийский параграф» был включен и в закон об Имперской службе труда. В течение четырех месяцев, с мая по август, в Третьем рейхе велась активная пропагандистская кампания против покупок в еврейских магазинах, в разных городах страны были зарегистрированы хулиганские антисемитские выходки, повсюду появились таблички, запрещавшие евреям вход в кинотеатры, парки, пользование плавательными бассейнами, отдых на курортах и в гостиницах. Антисемитская кампания достигла своего апогея с принятием 15 сентября Нюрнбергских законов, разделивших население страны на граждан и жителей Рейха – «арийцев» и «неарийцев». Евреям были запрещены вывешивание государственного флага, наем «арийской» домашней прислуги моложе 45 лет, браки и внебрачные связи с «арийцами». Наконец, распоряжением от 14 ноября евреям был закрыт доступ к государственной службе¹⁴.

Во-вторых, именно в 1935 г. Штрейхер и его еженедельник совершают рывок и многократно увеличивают масштабы антисемитской пропаганды. Защитник Штрейхера на Нюрнбергском процессе Ганс Маркс представил Международному трибуналу документ, отражающий рост тиража «Штюрмера» в 4,27 раза – со 113 800 экземпляров

¹⁴ *Reichsgesetzblatt.* – 1935. – Т. I. – S. 193, 611, 1047–1048, 770, 1146–1147, 1333.

в январе до 486 000 экземпляров в октябре 1935 г.¹⁵ В течение этого года Германия покрылась стендами «Штюрмера», а его издателю было позволено выступить в Имперской школе партийных руководителей, в Педагогической академии и впервые – в берлинском Дворце спорта. Тем самым пропаганда погромного антисемитизма перешагнула региональные рамки Франконии и приобрела общегерманский размах.

Взлет популярности «Штюрмера» чрезвычайно интересовал леволиберальных эмигрантов во Франции – 20 публикаций «Ежедневной парижской газеты» в той или иной степени касались размаха пропаганды вульгарного антисемитизма. Кроме того, в 10 статьях рассказывалось о стендах «Штюрмера», установленных на улицах немецких городов, в 11 статьях – о событиях в общественно-политической жизни Третьего рейха, связанных с активностью Штрейхера, в трех публикациях говорилось о запретах, наложенных нацистским правительством на издание антисемитского еженедельника, в двух – о специальном номере «Штюрмера» («Альберт Гиршланд – осквернитель расы из Магдебурга»¹⁶). 14 раз в течение 1935 г. «Ежедневная парижская газета» обращалась к реакции немецкого населения и зарубежных стран на антисемитскую пропаганду и политику гитлеровского режима, 8 раз – к борьбе Штрейхера и «Штюрмера» против «осквернения расы», столько же – к нападкам на христианскую религию и церкви, 5 раз – к организованным или спровоцированным Штрейхером антисемитским акциям. Наконец, в 8 статьях читателям рассказывалось о штрейхеровской «теории» импрегнирования («пропитывания») крови и «чужеродного белка» (речь о которой пойдет ниже), о его попытках повлиять на немецкую медицинскую науку и убеждения врачей.

Чаще всего журналисты «Ежедневной парижской газеты» освещали указанную проблематику в информационно-хроникальном жанре – почти две трети материалов о Штрейхере и «Штюрмере» составляют заметки и репортажи. Треть публикаций – комментарии и корреспонденции – содержат анализ событий и фактов. Художественно-публицистический жанр в критике вульгарного нацистского антисемитизма представлен двумя

¹⁵ Trial Of The Major War Criminals Before The International Military Tribunal. – Nuremberg, 1949. – Vol. XLI. – P. 559.

¹⁶ *Der Stürmer*: – 1935. – Sondernummer 2 (August).

памфлетами, которые рассказывают о капитуляции немецких ученых-медиков перед вымыслами гауляйтера Франконии об импрегнировании крови и «чужеродном белке». Многие комментарии и особенно репортажи журналистов-эмигрантов написаны в стиле едкой сатиры и этим близки художественной публицистике. Отметим, что авторы материалов, как правило, скрывали свои имена, и большинство публикаций «Ежедневной парижской газеты» анонимны. В частности, из 65 статей о Штрейхере и «Штюмере» за 1935 г. подписана только одна, автором которой был Курт Каро, работавший под псевдонимом «Мануэль Хумберт».

Редакция «Ежедневной парижской газеты» черпала материалы о вульгарном нацистском антисемитизме из разных источников. Основными среди них были выпуски «Штюмера», региональной «Френкише тагесцайтунг» («Ежедневной франконской газеты») и журнала Штрейхера «Фольксгезундхайт аус блут унд боден» («Народное здоровье из крови и почвы»). Несколько реже источниками информации становились другие центральные и региональные газеты Третьего рейха, официальные сообщения немецких властей, в том числе сделанные по радио. Реже эмигранты обращались к прессе третьих стран – Нидерландов, Швейцарии, Дании, Чехословакии, к сведениям французского информационного агентства «Гавас», к рассказам людей, побывавших в Германии. Наконец, некоторая часть публикаций «Ежедневной парижской газеты» была основана на непроверенных и недостоверных слухах. Впрочем, это вполне объяснимо спецификой гитлеровского государства, старавшегося не допустить утечки информации за рубеж вообще и ограничить аудиторию «Штюмера» только пределами Рейха в частности.

Леволлиберальные эмигранты били тревогу по поводу многократного роста тиража «Штюмера». Они отмечали, что погромная газета Штрейхера в течение 1935 г. перешагнула региональные рамки Франконии и стала общегерманской, буквально «завоевала» Мюнхен, «наводнила» Берлин и «заразила» погромным антисемитизмом Саарскую область. «Ежедневная парижская газета» обращала внимание читателей на методы рекламы, которыми пользовался Штрейхер для увеличения популярности своего еженедельника. Например, прибытие гауляйтера Франконии в Мюнхен в конце января сопровождалось антисемитскими бесчинствами и эксцессами. «Сначала по мюнхенским улицам парадом прошли рекламщики, которые

несли плакаты с пропагандой “Штюрмера”. Одновременно раздавались листовки с низкопробными антисемитскими карикатурами. В прошлую субботу был организован пробный бойкот полудюжины еврейских магазинов. Штрейхеровские штурмовые части выстроились перед магазинами и пытались мешать всем арийцам заходить в них... По этому случаю также распространялись листовки, в которых людей предостерегали от покупок в еврейских лавках»¹⁷. Рекламу «Штюрмеру» делал и сам Штрейхер, например, в выступлении на съезде партии в сентябре: «Женщины и мужчины немецкого народа! Ваш священный долг – бороться против мирового еврейского врага. Ваш священный долг – сотрудничать в просвещении нееврейской общественности. Ваш священный долг – спасти ваших детей, будущую юную Германию, от ужасного конца. Наконец, вы должны познаться со смертельным врагом Германии, смертельным врагом нееврейского человечества. Вы должны помогать в борьбе против еврейской расы, которую Христос называл дьявольским народом. Распространяйте специальный номер и давайте его в каждые руки. Посылайте его работникам умственного труда домой и давайте его маленьким людям. Распространяйте его на заводах и в мастерских и приносите его в каждый крестьянский двор. Борясь вместе со “Штюрмером” против всемирного еврея и его приспешников, вы боретесь за Германию и ее будущее»¹⁸.

Не ускользнула от внимания леволиберальных эмигрантов и та поддержка, которую оказывало штрейхеровскому еженедельнику расистское и антисемитское течение в евангелической церкви под названием «Немецкие христиане». «Ежедневная парижская газета» привела распоряжение руководства общины «немецких христиан» гау Большой Берлин: «Мы настоятельно рекомендуем всем округам и общинным группам немедленно подписаться на журнал “Штюрмер”. Мы, “Немецкие христиане”, всеми способами поддерживаем борьбу национал-социализма против еврейства. За это борется “Штюрмер” и объясняет всем единоверцам пагубные действия евреев в Германии»¹⁹. Кроме того, эмигранты

¹⁷ Streicher will München «erobern» // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 1. Februar. – S. 1.

¹⁸ Streichers Parteitagspräsent. Eine Sondernummer des «Stürmer» // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 12. September. – S. 2.

¹⁹ «Deutsche Christen» propagieren den «Stürmer» // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 5. September. – S. 2.

указывали, что антисемитский еженедельник и идеи вульгарного антисемитизма пользуются поддержкой официальных инстанций Третьего рейха, в частности, руководителя организационного отдела НСДАП рейхсляйтера Роберта Лея, министра народного просвещения и пропаганды рейхсляйтера Йозефа Геббельса, баварского министра по делам культов и гауляйтера Баварской Восточной Марки Ганса Шемма, а также получают содействие от Германского трудового фронта, имперской палаты культуры, имперской палаты литературы. Главным фактором, обеспечивающим расширение аудитории «Штюрмера», несомненно, была благожелательная позиция Гитлера – личного друга гауляйтера Франконии. О том, что нацистский вождь полностью разделяет убеждения Штрейхера, говорится в десяти статьях «Ежедневной парижской газеты». Это, по мнению леволиберальных критиков нацистского антисемитизма, позволяет Штрейхеру навязывать свою газету рабочим и служащим промышленных предприятий, газетным торговцам, с легкостью добиваться от фюрера и рейхсканцлера отмены запретов на издание «Штюрмера». В результате тиражи штрейхеровского еженедельника с весны 1934 г. до осени 1935 г. выросли в 10 раз – с 45 000 до 410 600 экземпляров, что поставило его в один ряд с популярными «Берлинер иллюстрирте» («Иллюстрированная берлинская газета») и «Иллюстриртер беобахтер» («Иллюстрированный наблюдатель») и превратило в одну из самых читаемых газет Рейха²⁰. В то же время, как отмечала «Ежедневная парижская газета», нацистское правительство не желает терять свой престиж за рубежом из-за оголтелой травли евреев и предназначает вульгарный, погромный антисемитизм только «для внутреннего употребления», а потому всячески препятствует появлению даже отдельных номеров «Штюрмера» за пределами Германии²¹.

Постоянное внимание «Ежедневной парижской газеты» в 1935 г. привлекали стенды «Штюрмера», с помощью которых идеология вульгарного антисемитизма распространялась среди немцев, не оформлявших

²⁰ «Stürmer»-Auflage auf das Zehnfache gestiegen // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 29. September. – S. 2.

²¹ Bleibt das Ausland vom «Stürmer» verschont? // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 14. März. – S. 2.

подписки и не покупавших еженедельник Штрейхера в киосках, особенно среди детей и молодежи. Большую тревогу леволиберальных эмигрантов вызывало увеличение числа стендов в разных районах столицы Рейха: в восточном Берлине, Моабите, северо-востоке и, наконец, на Курфюрстендамм – центральной улице города с фешенебельными магазинами и дорогими ресторанами²². Иногда для размещения на стендах печатались специальные номера «Штюрмера» с трехкратно увеличенным шрифтом. Помимо экземпляров самой газеты ко многим стендам прикреплялись адреса магазинов, хозяевами которых являлись евреи, или фотоснимки «арийских» покупателей, выходящих из таких магазинов.

«Ежедневная парижская газета» сообщала, что содействие в установке новых стендов «Штюрмера» оказывали руководители нацистских штурмовых отрядов, ячеек Гитлерюгенда и НСДАП, муниципальные органы власти, налоговые и финансовые органы²³ и, конечно, общины «немецких христиан». Порой стенды монтировались в общинных зданиях или вблизи церквей, некоторые из них получили пастырское благословение. По решению совета общины «немецких христиан» в Шпандау было установлено пять стендов, на которых «Штюрмер» вывешивался вместе с религиозными еженедельниками «Позитивес христентум» («Позитивное христианство») и «Эвангелиум им дриттен райх» («Евангелие в Третьем рейхе») ²⁴.

Появление новых стендов с лозунгами «Тот, кто покупает у еврея, – изменник народа», «Еврей растлевет ваших жен и детей», «Куда приходит еврей, оттуда уходит правда» сопровождалось антисемитскими демонстрациями, бойкотом еврейских магазинов, драками, погромами. «Ежедневная парижская газета» не раз писала, что исполнителями в этих случаях выступали молодые люди и подростки, а организаторами – взрослые. «Эти юные герои... – язвительно замечали журналисты, – могут бить еврейские витрины и рисовать свастики на стенах. Они вместе идут в кафе-мороженое, заказывают там, например, вафлю к мороженому, выражают недовольство качеством

²² Stürmer-Kästen am Kurfürstendamm // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 24. Oktober. – S. 2.

²³ Der «Stürmer» überschwemmt Berlin // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 12. Oktober. – S. 2.

²⁴ Pfarrer segnet «Stürmer»-Kasten // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 19. September. – S. 2.

и затевают беспорядки или бросают посуду на пол и заявляют, что если покупаешь у евреев, то платить не нужно. Это получается у них без труда, потому что они посещают магазины, собравшись в шайку. Такие инциденты произошли в 50 кафе. Разрушения произошли также в Темпельхофе и на Франкфуртер-аллее»²⁵.

С приближением зимней и летней Олимпиад 1936 г. в Гармиш-Партенкирхене и Берлине «Ежедневная парижская газета» связывала надежды на снижение интенсивности антисемитской пропаганды в Третьем рейхе и травли немецких евреев. Она воспроизводила слухи о продаже «Штюрмера» издательскому концерну «Ульштайн-Моссе» и предсказывала, что после этого еженедельник смягчит свои выпады против евреев. Непомерно высокую цену «Штюрмера» – от 3 до 4 млн марок – эмигранты объясняли как своего рода выкуп Штрейхеру, плату за молчание. После продажи еженедельника, предсказывали они, главным рупором антисемитской пропаганды в Германии станет более умеренная эсэсовская газета «Черный корпус», тираж которой уже достиг 160 тысяч экземпляров²⁶.

Сотрудники «Ежедневной парижской газеты» заметили связь антисемитской и антирелигиозной, антицерковной составляющих идеологии и политики национал-социализма. Они процитировали слова Штрейхера, произнесенные на празднике летнего солнцестояния 1935 г. в присутствии Геринга, Гимmlера и Розенберга: «Христианская церковь – инструмент расы, которая две тысячи лет назад казнила за государственную измену величайшего антисемита всех времен Иисуса из Назарета»²⁷. На митинге Всемирной антисемитской лиги на велодроме «Геркулес» в Нюрнберге гауляйтер Франконии заявил, что политическая деятельность церкви в Германии нетерпима²⁸, в речи по поводу завершения учебного курса Педагогической академии крайне негативно отозвался об отношении обеих христианских конфессий

²⁵ Berlin unter Streicher-Terror // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 17. Juli. – S. 1.

²⁶ Ullstein-Mosse kaufen den «Stürmer» // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 13. November. – S. 2.

²⁷ Jesus – der «größte Antisemit aller Zeiten». Streichers neueste Entdeckung // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 25. Juni. – S. 2.

²⁸ Die Internationale der Pogromhetzer // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 13. Mai. – S. 2.

«к еврейству»²⁹, а по поводу крещения одного еврея развернул широкую кампанию против «осквернения расы»³⁰. Газета парижских эмигрантов показывала читателям, что яростные атаки Штрейхера на христианское вероучение, институты и политику церквей, отдельных священнослужителей выступают катализатором конфликта между германским государством и церковью. Попытки же более здравомыслящих нацистских функционеров обуздать неистового антисемита и антихристианина не встречали поддержки его покровителя Гитлера³¹.

Разящей критике леволиберальных эмигрантов подвергались антинаучные идеи Штрейхера о «пропитывании крови» и «осквернении расы» в результате половых контактов между мужчинами-евреями и «арийскими» женщинами. Как «бесспорную порнографию» они охарактеризовали статью гауляйтера Франконии, помещенную в его журнале «Немецкое народное здоровье из крови и почвы». Если Ганс Шемм, написавший статью на ту же тему, пытался оперировать научными понятиями, то Штрейхер, действительно, свел свои рассуждения к «осквернению расы»: «“Чужеродный белок” – это семя мужчины другой расы. Мужское семя при оплодотворении полностью или частично всасывается в женскую материнскую почву и переходит в кровь. Если еврей один раз переспит с арийской женщиной, то этого достаточно, чтобы отравить ее кровь навсегда. Вместе с “чужеродным белком” она принимает в себя и чужую душу. Даже если она выйдет замуж за арийского мужчину, она больше никогда не сможет рожать арийских детей, а только убудков, в груди которых живут две души и которые считаются смешанной расой. Их дети, в свою очередь, будут полукровками, то есть уродами с непостоянным характером и склонностью к физическим недугам. Этот процесс называют “пропитыванием”. Мы знаем, почему еврей использует все искусство совращения и старается как можно скорей осквернить немецкую девушку, почему еврейский врач насилует своих пациенток под наркозом, почему еврейские женщины разрешают своим мужьям половые сношения с нееврейками: немецкая девушка,

²⁹ Streicher beschimpft den Kronprinzen Ruprecht // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 31. Juli. – S. 2.

³⁰ Strafanzeige gegen den «Stürmer» // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 7. Oktober. – S. 1.

³¹ Epp fordert Streichers Absetzung // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 3. Januar. – S. 2.

немецкая женщина должна принять в себя чужеродное семя еврея, она никогда больше не должна рожать немецких детей!»³².

Врачей, официально поддерживавших эту «теорию» гауляйтера Франконии, «Ежедневная парижская газета» именовала «шарлатанами»³³, «тупыми, глупыми знахарями из лесных зарослей, которые могут спокойно проповедовать и применять свою коричневую науку в негритянском краале в Африке»³⁴. Леголиберальные критики вульгарного антисемитизма обращались к таким врачам, «вкушающим умственные нечистоты» Штрейхера: «Ломайте микроскопы, спрашивайте только у Юлиуса Штрейхера! Да, вот что произошло с немецкой медициной, которая раньше имела всемирную известность... Бог немецких врачей больше не Эскулап, а Штрейхер из Франконии!». Они иронизировали над словами главного нацистского антисемита о том, что «врачи нового государства, в первую очередь, должны быть твердыми национал-социалистами по мировоззрению и характеру (а не материалистами и эгоистами, как в прошлом!), во вторую очередь – политическими солдатами фюрера в духе СА и СС, и лишь в третью очередь – врачами и специалистами». «Ввиду этих максим, – писала “Ежедневная парижская газета”, – скоро будет смертельно опасно лечиться у немецких врачей, которые могут хоть что-то знать только в третью очередь»³⁵. Вскоре леволиберальные критики нацистского антисемитизма ознакомили читателей с официальным заявлением Имперского союза врачей, в котором говорилось, что «медицинское руководство выражает

³² «Artfremdes Eiweiß ist Gift». Streicher wird Naturheilkundiger – Kultusminister Schemm als sein Kampfgefährte // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 30. Januar. – S. 2.

³³ Frick ehrt Robert Koch – Streicher präsidiert Kurpfuscherkongress // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 31. Mai. – S. 2.

³⁴ Эта цитата демонстрирует, что сотрудники «Ежедневной парижской газеты», яростно боровшиеся с нацистским антисемитизмом и расизмом, сами были не свободны от расистских предрассудков, типичных для духовной ситуации того времени. По-видимому, им были не чужды распространенные в эпоху колониализма представления об интеллектуальном и культурном превосходстве европейцев над чернокожим населением Африки, о цивилизаторской миссии «белого человека».

³⁵ *Humbert M.* Bei deutschen Medizinern. Julius Streicher statt Aeskulap // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 3. Januar. – S. 2.

полное сочувствие борьбе Юлиуса Штрейхера против еврейского влияния, против расового смешения и вырождения народа и готово поддержать его в этой борьбе. Но эта позиция не означает одобрения всех расово-политических и расово-гигиенических взглядов и теорий партайгеноссе Штрейхера»³⁶.

Освещая пропаганду вульгарного антисемитизма в нацистской Германии, журналисты-эмигранты не могли пройти мимо коррупции, процветавшей в руководящей партийной верхушке, и склон в «институциональных джунглях» Третьего рейха, в которые был вовлечен Штрейхер. Они рассказали о слухах по поводу казнокрадства и побега заместителя гауляйтера Франконии и одновременно – заместителя главного редактора «Штюрмера» Карла Хольца³⁷. Читатели «Ежедневной парижской газеты» могли узнать, что недоброжелателями Штрейхера в течение 1935 г. по разным причинам стали рейхсштатгальтер Баварии Франц Ксавер фон Эпп, рейхсфюрер Имперского союза врачей Герхард Вагнер, рейхспортфюрер и рейхскомиссар по делам спорта Ганс фон Чаммер унд Остен, военный министр Вернер фон Бломберг, шеф рейхс-канцелярии Ганс Ламмерс.

Многие немецкие евреи не могли поверить, что их давние друзья, коллеги, соседи, клиенты под влиянием антисемитской пропаганды и нездорового духовного климата Третьего рейха отвернутся от них, перестанут ходить в гости, здороваться при случайной встрече, поздравлять с праздниками. Не составляли исключения и сотрудники «Ежедневной парижской газеты». Публикации 1935 г. создают впечатление, что леволиберальные эмигранты преувеличивали неприятие «арийцами» идеологии и практики вульгарного нацистского антисемитизма. В их статьях часто указывалось, что та или иная акция Штрейхера и его сторонников «не встречает большой поддержки», «в некоторых местах публика демонстративно высказывалась против штрейхеровской гвардии», немецкие врачи оказали «решительное сопротивление» антисемитским эксцессам Штрейхера, берлинцы отпускают острые шутки

³⁶ Ärzte lehnen Streicher ab // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 11. Februar. – S. 1.

³⁷ В конечном счете, именно нечистоплотность Штрейхера в финансовых вопросах, расхищение им государственного имущества позволили Герингу добиться его смещения с поста гауляйтера в феврале 1940 г.

о «Штюрмере», коллективы промышленных предприятий саботируют выступления Штрейхера и «даже товарищи по партии сопротивляются порнографическому расовому безумию Третьего рейха» – сдают евреям номера в своих гостиницах, поддерживают связи с ними, не боятся прийти на похороны еврея.

В газете эмигрантов был полностью перепечатан репортаж берлинского корреспондента «Базлер национальцайтунг» («Базельской национальной газеты»), считавшего, что население немецкой столицы выражает «негодование по поводу “Штюрмера” и его методов». Швейцарский журналист писал: «В последние месяцы среди населения столицы Рейха увеличились признаки недовольства “Штюрмером”. Это плохое отношение проявляется, в первую очередь, в нападениях на стенды этой антисемитской газеты, методы которой из-за ее поистине порнографического уклона отвергаются больше и больше, и не только населением, но и отчасти – руководителями НСДАП». Корреспондент «Базлер национальцайтунг» рассказывал, что «люди пачкают стенды (“Штюрмера”. – *А.Е.*) из ночных горшков и ломают их», и уповал на то, что немцы довольно скоро осознают: разорение евреев – налогоплательщиков, потребителей, клиентов – повлечет за собой экономический крах многих «арийцев»³⁸.

Более обоснованным было леволиберальное видение реакции зарубежных стран на погромный нацистский антисемитизм, когда журналисты «Ежедневной парижской газеты» писали, что «антисемитские пошлости» Штрейхера вызывают «отторжение всего культурного мира», что его выступление во Дворце спорта вызвало «хор разочарованных голосов из-за рубежа», что в Дании пресса всех политических направлений настроена против главного нацистского антисемита, а в Швейцарии «Штюрмер» запрещен по решению бундесрата.

«Ежедневная парижская газета» не скрывала, что первое выступление гауляйтера Франконии в берлинском Дворце спорта вызвало настоящий ажиотаж: «Начиная с трех часов пополудни плотные толпы людей устремились к дверям Спортпаласа, которые открылись только в 6 часов. Места были распроданы за 8 дней до речи. Цены на билеты были повышены с 40 пфеннигов до 1 марки. Уже в 6.30 полиция закрыла

³⁸ Die Popularität des «Stürmer» // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 2. August. – S. 2.

зал из-за переполненности... На улицах вокруг Спортпаласа были установлены громкоговорители. В последний момент и на Курфюрстендамм, новейшем охотничьем уголке Штрейхера, позаботились о публичной трансляции речи тем же способом. Штрейхер появился в зале ровно в 20 часов»³⁹. Однако эмигранты считали, что ораторский успех гауляйтера Франконии объясняется не готовностью значительной части немцев принять антисемитизм, а лишь экономическими трудностями в Рейхе, и что аудиторию Штрейхера составляют только фанатичные партийцы, к которым присоединились страдающие от кризисных явлений женщины и мелкие буржуа. Само приглашение «антисемита номер один» во Дворец спорта расценивалось ими как одно из средств отвлечь немцев от экономических неурядиц и избежать «мятежа мелкобуржуазного среднего слоя»: «Для Германии, этой долго пробуждающейся Германии фюрер Франконии, по-видимому, сегодня нужен, как никогда прежде. Этот “дикарь” может начать действовать в тот момент, когда повышаются цены, ропот масс достигает ушей власть имущих и попытки Геббельса отвлечь внимание не обеспечивают защиты». Чтобы обосновать эту «миссию Штрейхера», журналисты приводили свидетельство очевидца его выступлений в 1923 г., когда Германию поразила гиперинфляция: «Доклады Штрейхера были сладострастными сенсациями. Массы мелких буржуа приветствовали его возгласами ликования. На этих собраниях было много женщин – женщин, не умевших производить подсчеты с астрономическими цифрами, которые теперь были нужны для покупки картофеля и сливочного масла. Они были в состоянии понять только то, что их кастрюли оставались пустыми, хотя их мужья работали»⁴⁰.

Тем самым левые либералы указали на одну из социальных групп, составлявших стабильную массовую базу антисемитизма в Германии, – средний слой. Они определили причину погромных антисемитских настроений в среде мелких лавочников, ремесленников, владельцев небольших предприятий – экономическую конкуренцию со стороны евреев-предпринимателей. Партийцы, которые в материалах «Ежедневной парижской газеты» выступают как отдельная категория,

³⁹ Streicher-Premiere im Sportpalast // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 16. August. – S. 1.

⁴⁰ Streichers Mission // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 17. August. – S. 1.

во многом тождественны тому же среднему слою. Взаимосвязь антисемитизма и экономических интересов средних слоев была зафиксирована либеральными журналистами еще до прихода Гитлера к власти. В 1923–1930 гг. в «Фоссише цайтунг» работал социал-демократический журналист Конрад Гейден, много писавший об антисемитизме в НСДАП и считавший «гвоздем» партийной программы пункт о сохранении здорового среднего сословия. Его книга «История национал-социализма. Карьера одной идеи» впервые вышла в свет в 1932 г. и была переиздана в Швейцарии в 1934 г.⁴¹

Сотрудники «Ежедневной парижской газеты» не ограничивались классовым видением массовой опоры радикальной ненависти к евреям. Об этом свидетельствует то внимание, которое они уделяли позиции «немецких христиан». За рамки классового анализа выходят и женщины, которые в трактовке левых либералов предстают восторженными сторонницами Штрейхера. Их образы весьма похожи на созданный современниками событий и позднее десятилетиями воспроизводившийся в исторических сочинениях миф о том, что «женщины привели Гитлера к власти», отдавая ему свои голоса на выборах⁴².

Немецкий историк Генрих Август Винклер отмечает, что многие «пламенные сторонники» антисемитизма рекрутировались из верхушки интеллигенции. Он отдельно указывает на врачей и адвокатов, которые «имели дело с особенно большим количеством коллег-евреев и рассчитывали, что без этих конкурентов их дела пойдут лучше. Всеобщая антипатия по отношению к евреям позволяла им вытеснять подлинную, эгоистичную движущую причину своей враждебности по отношению к евреям»⁴³. Критики нацизма из леволиберального лагеря также вплотную подошли к констатации того, что часть «арийских» врачей испытывала профессиональную зависть к своим более даровитым коллегам-евреям и была готова не только встать под знамена умеренного

⁴¹ Гейден К. История национал-социализма в Германии. 7 марта 1919 года – 9 ноября 1923 года. – М., 1999. – С. 24.

⁴² См.: *Klinksieg D.* Die Frau im Dritten Reich // Das Grosse Lexicon des Dritten Reiches. – München, 1985. – S. 187.

⁴³ *Winkler H. A.* Die deutsche Gesellschaft der Weimarer Republik und der Antisemitismus – Juden als «Blitzableiter» // Vorurteil und Völkermord. Entwicklungslinien des Antisemitismus / Hrsg. Benz W., Bergmann W. – Bonn, 1997. – S. 355–356.

антисемитизма, выступавшего за снижение влияния евреев в области образования, науки, культуры Германии, но и вопреки своим профессиональным знаниям поддерживать псевдонаучные теории радикального антисемита-погромщика Штрейхера. Однако единичный факт приёма гауляйтера Франконии в Академию германского права не побудил их к поиску среди юристов сторонников не только интеллектуального, но и вульгарного антисемитизма⁴⁴. Ничего не пишут они еще об одной профессиональной группе (возможно, по причине нехватки фактов), к которой обращался «Штюрмер», – немецких учителей. Сотрудники Бернхарда ограничились указанием на то, что оба партийных пропагандиста идеи о «чужеродном белке» – Штрейхер и Шемм – имели учительское образование и педагогический стаж⁴⁵.

Заслуживают внимания оценки моральных и интеллектуальных качеств Штрейхера и характеристики его еженедельника, которые давали леволиберальные немецкие журналисты. Авторы эмигрантской газеты ориентировали свои материалы на думающего, образованного, политически грамотного читателя, поэтому часто цитировали большие фрагменты выступлений Штрейхера или публикаций «Штюрмера», не снабжая их собственными комментариями. Если же такие комментарии присутствовали, то в них гауляйтер Франконии обычно характеризовался как порнограф. Эта оценка отражала мнение большинства образованных современников. Именно так называли Штрейхера немецкий поэт-коммунист Эрих Вайнерт, советский журналист Николай Корнев, его американский коллега Уильям Ширер, американский психиатр Леон Голденсон, бывший германский канцлер Генрих Брюнинг и многие другие. Не отставали от них и нацистские лидеры Герман Геринг, Альфред Розенберг, Ганс Фриче.

В статьях «Ежедневной парижской газеты» встречаются упоминания о Штрейхере как о «расовом фанатике из Нюрнберга», «звезде антисемитизма», «представителе разрушительного антисемитизма», душевнобольном, сексуальном психопате. Иногда в эпитетах сквозил сарказм: «почтенный фюрер Франконии», «некоронованный король Франконии», «кровавый

⁴⁴ Streicher Mitglied der Rechtsakademie // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 8. September. – S. 1.

⁴⁵ «Artfremdes Eiweiß ist Gift». Streicher wird Naturheilkundiger – Kultusminister Schemm als sein Kampfgefährte // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 30. Januar. – S. 2.

царь Франконии». О еженедельнике «Штюрмер» авторы-эмигранты редко писали без прилагательных «бульварный», «порнографический» или «подстрекательский», а его материалы оценивались как «глупость», «скабрёзность», «халтура». Нередко журналисты давали меткие и уничижительные оценки вульгарного нацистского антисемитизма в названиях своих статей: «У немецких знахарей: Юлиус Штрейхер вместо Эскулапа», «Штрейхер уже заражает Саар», «Интернационал подстрекателей к погромам», «Фрике чествует Роберта Коха, а Штрейхер председательствует на конгрессе шарлатанов», «Штрейхер ищет доносчиков», «Штрейхер утверждает, будто он приличный человек». При этом «Паризер тагеблатт» постоянно напоминал о том, что Штрейхер – «закадычный», «близкий» или даже «самый близкий» друг нацистского вождя, «плоть от плоти», «прилежный ученик» Гитлера, а вождь национал-социалистов, в свою очередь, – «самый прилежный читатель» штрейхеровского еженедельника, изучающий каждый номер от первой до последней страницы⁴⁶.

Анализ материалов «Ежедневной парижской газеты» о Штрейхере и его еженедельнике за 1935 г. дает основания утверждать, что критика леволиберальными эмигрантами вульгарного антисемитизма в Третьем рейхе являлась частью их борьбы против гитлеровского режима, против идеологии и политики национал-социализма. Сотрудники «Ежедневной парижской газеты» выработали собственный стиль подачи материала, который должен был вызывать у читателей отвращение к Штрейхеру, «Штюрмеру» и их мировоззрению. Леволиберальные оценки погромной антисемитской пропаганды базировались на фундаментальных ценностях свободы личности, гражданского равноправия, человеческого достоинства. Журналисты старались показать антифашистской общественности патологический, иррациональный характер нацистского антисемитизма, бесчеловечность и аморальность практиковавшейся ими травли немецких евреев. Леволиберальные эмигранты вскрывали связь между примитивными антисемитскими конструкциями Штрейхера и его враждебностью по отношению к христианской религии и церкви. Они демонстрировали, что пропагандистские усилия гауляйтера Франконии поддерживали другие руководители и учреждения нацистской партии и государства. Исходя из этого, популяризация в Германии

⁴⁶ Der fleissigste Leser des «Stürmer» // *Pariser Tageblatt*. – 1935. – 25. Juni. – S. 2.

идей о «еврейском заговоре», «осквернении расы», «пропитывании крови» преподносилась читателям «Ежедневной парижской газеты» не только как один из симптомов болезни патологического антисемита и сексуального психопата Штрейхера, но и как часть общего проекта всей нацистской верхушки по «сращению» немецкого народа. Особую тревогу левых либералов вызывало стремление воинствующих антисемитов-погромщиков развратить подрастающее поколение немцев, превратить его в убежденного соучастника преследования евреев. Слабыми сторонами леволиберального анализа феномена вульгарного антисемитизма в 1935 г. были, с одной стороны, недооценка эффективности штрейхеровской пропаганды, с другой – переоценка иммунитета немцев к вирусу антисемитизма и недостаточный анализ вопроса о его массовой базе.